

Названия книги было парочку-странным, и от него веяло глубокой печалью. Как от размеренных шагов за дверью комнаты, как от медленных звуков рояля за стеной, как от сухих, мертвых листьев — «Сто лет одиночества»... Роман вышел в свет двенадцать лет назад, и каждый, кто прочел его, запомнил имя автора: Габриэль Гарсиа Маркес. Роман «Сто лет одиночества» стал сенсацией, а колумбийский писатель Габриэль Гарсиа Маркес — мировой знаменитостью. За двенадцать лет слава книги и ее автора не только не померкла, а разгорелась еще ярче. И сейчас для многих людей привычным стало представлять Латинскую Америку как землю Маркеса.

— Молодые латиноамериканские писатели пишут мне, что я нанес вред нашей литературе, — говорит Габриэль Гарсиа Маркес. — Потому что после меня им, молодым, трудно писать.

— Это естественно, когда появляются произведения выдающегося писателя

Маркес улыбнулся:

— Это не я сказал, это — вы.

Да, он, понятно, не назвал сам себя выдающимся, и когда мы говорили о влиянии, оказанном большими писателями на латиноамериканскую литературу, привел имена Пабло Неруды, Алехо Карпентьера, Хуана Рульфо, Карлоса Фуэнтеса, Хулио Кортасара.

— Это великие люди, и все они писали раньше меня. После меня пришел в литературу Марио Варгас Льюсо, но и его узнали раньше, чем появилась моя книга «Сто лет одиночества». Так что нельзя говорить о том, что современная литература Латинской Америки создается под моим влиянием.

...Я встретился с ним в Москве, в гостинице «Россия». Он был гостем Московского кинофестиваля. Маркес — профессиональный кинодраматург. Он закончил сценарные курсы в Риме и является автором сценариев многих фильмов, сделанных на киностудиях Латинской Америки

Он почти никогда не отказывает журналистам в интервью — сам был журналистом. Работая корреспондентом колумбийской газеты, жил в Венесуэле, Соединенных Штатах Америки, Мексике, Италии, а после победы кубинской революции — на Кубе. В 1957 году приезжал в Москву. Тогда он был почти никому не известным автором одной повести. Если вы хотите узнать о юношеских годах писателя, перелистайте последние страницы романа «Сто лет одиночества». Среди четырех молодых друзей там есть Габриэль Маркес. Он влюблен в красавицу Мерседес, потом уезжает в Париж, где ведет жизнь, полную лишений... Так вот, Мерседес стала женой писателя. В этот раз в Москву он приехал с ней и с двумя сыновьями.

...Мы продолжаем разговор о литературе Латинской Америки.

— В Европе недавно вдруг вспыхнул особый интерес к литературе Латинской Америки. Чем это объяснить? — спрашиваю я.

— Я уточню: «недавно» — это после кубинской революции. Литература нашего континента, безусловно, старше. Но внимание к ней привлекло именно это событие, после которого произведения латиноамериканских писателей стали активно издавать в Европе.

— Каковы основные тенденции этой литературы?

— Я думаю, в ней существует только одна тенденция — отразить важнейший процесс в жизни нашего континента: формирование национального самосознания, стремление к единству всех стран Латинской Америки. Наша литература возникла, следуя в своих темах европейским и североамериканским образцам. Как писателя и как латиноамериканца меня больше всего

ЗНАКОМЫЕ ИМЕНА

ГАБРИЭЛЬ ГАРСИА МАРКЕС

волнует сейчас процесс «деколониализации» нашей литературы, утверждение ее независимости, самобытности.

Сам Маркес своими книгами сделал огромный шаг по этому пути. Его книги, написанные богатейшим, сочным, как тропические растения, языком, — это особый мир со своими предметами, звуками, запахами, красками. И этот мир не похож ни на то, что создавали другие писатели его континента, ни на то, что знала литература других частей света. Его произведения глубоко национальны и насквозь пронизаны самобытной индивидуальностью.

Один из героев повести Маркеса «Полковнику никто не пишет» говорит: «Для европейцев Южная Америка — это мужчина с гитарой, усами и револьвером». В какой-то степени для многих действительно представление об этом крае прежде всего связывается с традиционными атрибутами танцевально-лесенной экзотики. Читая книги Габриэля Маркеса, открываешь для себя другую Латинскую Америку.

Маркес на редкость зримо создает свои картины. И вот на одной книжной странице возникает тихий, маленький городок с глухими стенами, на другой — старинный особняк, где живут потомки испанских графов, или лавка, где продаются старинные книги — инкунабулы... Из окон льются звуки клавикордов... Но в этом городе,

напоминающем обычные провинциальные города Европы, дождь идет не переставая четыре года, люди живут до 140 лет, а если юноша влюбляется, вокруг него начинают порхать желтые бабочки, тучей вытесняются и исчезают лишь с его смертью. В этом городе сказочно прекрасная девушка возносится на небо, человек, углубившийся в старинный манускрипт, становится невидимым, мертвый воскресает... В этом же городе карательные отряды расстреливают тысячи рабочих, отсюда уходят сражаться повстанцы, женщины рискуют жизнью, чтобы их спасти...

Причудливо переплетает Маркес образы бытовые, фантастические и героические — каждая из этих стилий покоряет своей неповтори-

мостью, а в сочетании они образуют новую стихию, которая завораживает читателя.

Среди его героев — молчаливый ветеран войны, забытый и умирающий от голода, руководитель повстанческой армии — гордый, бестрашный и деспотичный; затворник, много лет одержимый жаждой прочесть зашифрованные книги, диктатор, растоптавший свой народ; юноша, убивающий себя из-за неразделенной любви.

В характерах и судьбах, которые создает Маркес, — то же богатство контрастных красок, та же яркость и сила.

Свой первый рассказ Маркес написал в 17 лет. А в 19 — повесть. Она называлась «Палава листа». Все особенности дарования Маркеса ярко проявились уже в этой книге. Любопытно, что как раз перед тем он впервые читал произведения русских писателей.

— Мне было тогда 18 лет, я заканчивал среднюю школу, — рассказывает Габриэль Гарсиа Маркес. — Я сразу полюбил Достоевского и до сих пор люблю все его произведения, хотя признаю, что Толстой более велик. Но самую большую роль в моей жизни сыграли рассказы Чехова и произведения Гоголя.

И вот его сегодняшние литературные критерии. Габриэль Гарсиа Маркес: «Я не понимаю литературы, которая ставит в центре какой-то один тип, один характер. Ведь, как

правило, человека интересуют очень многие люди. Я не понимаю литературы, которая игнорирует мир человеческих чувств. Даже авторы книг о животных ничего не добились, если не Уриписывают животным черт человеческого характера. Даже фантасты, которые пишут о жизни на других планетах, не могут выдумать ничего святого только жителям тех планет. В любом случае они изображают человека с его чувствами. Вся большая литература — литература чувств».

Главная тема Маркеса — тема одиночества, краха личности. Многие герои Маркеса приходят к трагическому концу. Вот Хосе Аркадио Буэндия, герой романа «Сто лет одиночества», родоначальник огромного клана. Ему дарован ум дерзкого и неутомимого исследователя, экспериментатора и изобретателя. Но в затерянном, убогом мире талант его никому не нужен. Хосе Аркадио сходит с ума... Его сына Аурелиано сжигает жажда справедливости, он наделен талантом полководца, но, возглавив народное восстание, теряет из виду его цель, опьяняется собственной властью и, буквально переплыв через реки крови, заканчивает жизнь морально опустившейся развалиной. Властолюбие разрушает человека, низводит его до положения животного, создает вокруг него пустыню — эта мысль особенно отчетливо прозвучала в романе «Осень патриарха».

По иному пути приходит одиночество к герою повести «Полковнику никто не пишет». Здесь причина трагедии уже не в самом человеке, а в законах, по которым живет общество.

— Как вы сами относитесь к тому удивительному миру, который создали в своих книгах?

— Вы называете его удивительным, а для меня это мир реальный. И не только я так воспринимаю его. Когда моя мать читает мои книги, она прямо-таки отождествляет себя с каждым героем. Она всем о них рассказывает, потому что, говорит она, знает каждого и знает, что я изменил в характере или биографии тех или иных людей, сделал их своими персонажами. Как я сам отношусь к ним? Любимые мои герои в главном одинаковы. Это полковник из повести «Полковнику никто не пишет» — кстати, я ее люблю больше всех моих книг. Это Урсула из «Сто лет одиночества» — святая, идеальная женщина!

— Одна из самых больших моих удач, — продолжает писатель, — диктатор из «Осени патриарха». Я думаю, мне удалось сделать его до такой степени отвратительным, что он даже вызывает своего рода жалость.

— В чем вы видите главную задачу современной литературы?

— Помогать человеку в поисках счастья.

Е. БЕЛОСТОЦКАЯ.